

Алексей Шестаковский

Радикализованные европейцы? Ценности участников Евромайдана и перспективы развития общества¹

Беспрецедентно многочисленные протесты миллионов граждан Украины, происходившие с 21 ноября 2013 г. по 22 февраля 2014 г., весь мир увидел под именем Евромайдана.

Он начинался как мирная реакция на отказ правительства подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом, но очень скоро перерос в борьбу против режима Виктора Януковича. В результате отчаянного противостояния (приведшего к неслыханному для постсоветской Украины количеству жертв) Янукович и его правительство были свергнуты. Новая власть (в основном, бывшая оппозиция) продолжила евроинтеграционный курс и начала экономические и политические реформы. Однако вслед за этим Украина подверглась агрессии со стороны России на фоне чрезвычайно обострившихся внутренних проблем, что поставило под угрозу не только обретенный шанс на развитие, но и украинскую государственность как таковую.

Один из вопросов, который возник у наблюдателей такого упорного и массового стремления в Европу – насколько украинцы действительно являются европейцами, а не просто хотят безвизового режима и ожидают, что от Ассоциации с Евросоюзом уровень жизни в стране быстро поднимется.

Сформулированный по-другому вопрос состоит в том, насколько участникам протестов на самом деле были близки европейские ценности. В данной статье мы пытаемся дать ответ на этот вопрос с помощью анализа данных опроса участников начального этапа Евромайдана и их сравнения с аналогичными результатами для всей Украины и стран Европы.

Мы также обсуждаем связанные вопросы социальной базы европейских ценностей в Украине и их распространенности среди граждан Украины в целом. Эти вопросы важны, поскольку связаны с оценкой успешности дальнейшего развития украинского общества.

---

¹ Автор выражает глубокое уважение и благодарность всем коллегам, организовавшим сбор и первичный анализ данных, в частности, Надежде Линцовой, Марте Наумовой и Дмитрию Карпенко. Максим Руднев высказал ценные замечания к одному из первых вариантов текста. Естественно, за любые ошибки и неточности данной статьи они не несут никакой ответственности. Текст был написан в рамках индивидуального гранта программы «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)» Европейского гуманитарного университета и является предварительным. Окончательный вариант статьи будет опубликован в ближайшем номере журнала *Перекрестки*.

Теория ценностей Шалом Шварца

Шалом Шварц разработал один из самых известных и общепринятых подходов к кросс-культурному изучению ценностей. Согласно этому подходу, ценности можно определить как убеждения о том, что важно. Они сводятся к желаемым, надситуативным целям, которые служат ведущими принципами в человеческой жизни². Другими словами, ценности – это типы осознаваемых мотиваций высшего порядка.

Они следуют из универсальных потребностей человеческого существования: индивидуальных биологических нужд, необходимости скоординированного социального взаимодействия и выживания и благополучия человеческих групп³. Поэтому ценности и их общая структура должны наблюдаться во всех культурах, и их должно быть возможным сравнивать.

Благодаря абстрактному характеру, ценности не привязаны жестко к конкретным объектам, действиям или ситуациям. Скорее, они выступают общими критериями их оценки⁴. В этом их отличие от установок и убеждений по узким вопросам общественной жизни. Стоит сказать, что ценности связаны с поведением, но не всегда эта связь является определяющей. Влияние ценностей опосредуется ситуацией, социальными нормами и тем, насколько мотивы осознаются⁵.

Кроме того, ценности отличаются по важности. Значение имеет не столько абсолютная выраженность ценности, сколько относительная, на фоне важности прочих ценностей. Она тем сильнее мотивирует к действию, чем более высокую важность занимает в их иерархии.

После многолетних исследований (по меньшей мере, с 1987 года⁶) в разных странах и контекстах Шварц и его коллеги выделили набор из десяти базовых ценностей (ценностных типов), в разной степени присущих людям практически любых культур. Структурируются ценности довольно оригинально – в виде круга, что отражает одну из ключевых идей теории о непрерывности мотивационного континуума (рис. 1)⁷. Чем ближе в нем друг к другу находятся ценности, тем сильнее соответствующие мотивы согласовываются. Если ценности находятся на противоположных сторонах – они связаны обратным образом, другими словами, конфликтуют. Краткое описание ценностей изложено в табл. 1⁸.

---

² Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25. № 1. P. 1-65.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Bardi A., Schwartz S.H. Values and behavior: Strength and structure of relations // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29. № 10. P. 1207-1220.

⁶ Schwartz S., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53. № 3. P. 550-562.

⁷ Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2. № 1.

⁸ Более подробное описание можно найти в работах В. Магуна и Р. Руднева (Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими

Десять ценностей условно объединяются в четыре ценностных ориентации более высокого порядка⁹, которые, в свою очередь, образуют два ценностных измерения: Сохранение – Открытость изменениям и Самоутверждение – Забота о людях и природе. Чем более приоритетны ценности одной группы, тем менее важны другие. К примеру, чем важнее для меня изменения и создание нового, тем меньше я ценю сохранение старого. Если я хочу стать сильнее лично, меня меньше будет волновать судьба других.

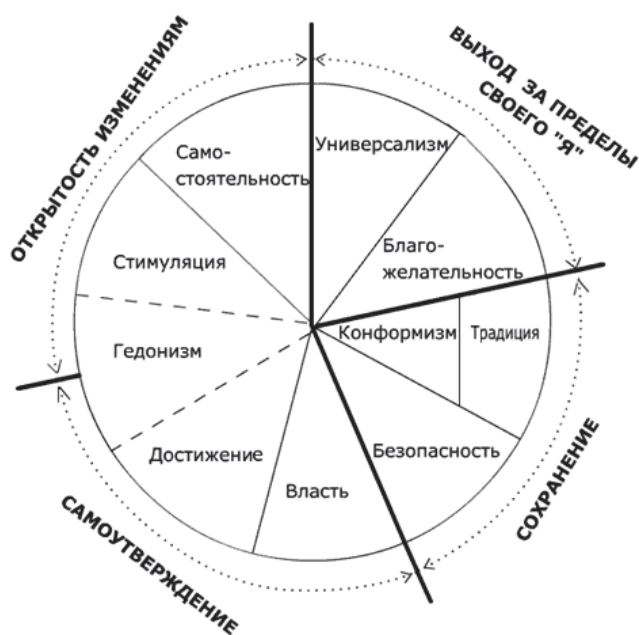

Рисунок 1. Взаимосвязь между десятью основными ценностями в «ценностном круге» Ш. Шварца. Источник: Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами. Статья первая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 89. № 3. С. 25.

странами. Статья первая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 89. № 3. С. 21-34) или самого Ш. Шварца (Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // Online Readings in Psychology and Culture. 2012. Vol. 2. № 1).

⁹ Гедонизм, согласно наблюдаемым связям, может быть отнесен как к ориентации на самоутверждение, так и на открытость к изменениям (чаще).

Таблица 1.

Содержание 10 ценностей согласно методике Ш. Шварца и их группировка

Ценностные изменения	Ценностные ориентации II порядка	Ценности	Описание ценности	
От сохранения к открытости к изменениям	Сохранение	Безопасность	Безопасность и стабильность общества, отношений и себя	
		Конформность	Сдерживание действий и намерений, которые могут быть осуждены или повредят другим	
		Традиция	Уважение и принятие обычаев и идей, идущих от традиционной культуры и религии	
	Открытость к изменениям	Самостоятельность	Независимость суждений и принятия решений, творчество, познание	
		Риск-Новизна ¹⁰	Увлеченность, новизна, острота ощущений, жизнь с вызовами и сложными задачами	
		Гедонизм	Собственное наслаждение и чувственное удовлетворение	
	От самоутверждения к заботе о людях и природе	Самоутверждение	Достижение	Личный успех с помощью собственных способностей, в соответствии с социальными стандартами
			Власть-Богатство	Статус, престиж, доминирование над людьми и ресурсами
		Выход за пределы своего «Я»	Благожелательность	Поддержание и увеличение благополучия близких и знакомых
			Универсализм	Признание, толерантность и защита благополучия всех людей и окружающей среды

Заметим, что деление на десять типов ценностей довольно условно¹¹, на практике число наблюдаемых ценностей в пределах круга может отличаться. Так, существуют варианты выделения 19¹² и 7¹³ ценностей. Разное число секторов зависит от числа вопросов в конкретном варианте методики, статистической обоснованности объединения этих вопросов в переменные и от смысла, который исследователи вкладывают в группировку ценностей.

Ценностные приоритеты украинцев согласно методологии Шварца становились предметом исследования в 2007 году. Оказалось, что у жителей Украины

¹⁰ Буквальный перевод – Стимуляция (Stimulation).

¹¹ Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Demirutku K. Refining the theory of basic individual values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103. № 4. P. 663-688.

¹² Ibid. Cieciuch J., Davidov E., Vecchione M., Beierlein C., Schwartz S.H. The Cross-National Invariance Properties of a New Scale to Measure 19 Basic Human Values A Test Across Eight Countries // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2014. Vol. 45. № 5. P. 764-776.

¹³ Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing values back in the adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. № 3. P. 420-445. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009.

ценности Сохранения были более выражены, чем в большинстве других европейских стран, с ценностями Открытости к изменениям ситуация была прямо противоположной¹⁴. Кроме того, Благожелательность среди жителей Украины была выражена меньше, а Власть-Богатство больше, чем во многих странах Европы¹⁵. Жители западной Украины выделялись большими значениями Открытости к изменениям, однако наиболее консервативными оказались жители центральных областей; сравнение же макрорегионов по отдельным ценностям давало менее однозначную картину¹⁶.

Данные и методы

Чтобы сравнить участников Евромайдана с гражданами всей Украины и европейских стран, на Евромайдане был проведен опрос. Его результаты сравнивались с Европейским социальным исследованием (European Social Survey, далее – ESS).

Опрос Евромайдана

Его участники были опрошены инициативной группой социологов и студентов социологических факультетов 7–8 декабря 2013 года. Выборка составила 443 респондента возрастом от 17 лет на майданах Киева (357 человек) и Львова (86 человек). Метод опроса – личное интервью *face-to-face*. Общая теоретическая погрешность выборки с доверительной вероятностью 0,95 не превышает 4,8%.

Методика отбора респондентов была маршрутной и имитировала случайный отбор. Площади Киева и Львова, где проходили демонстрации, были разбиты на маршруты, охватывавшие всю их территорию. Интервьюеры получили задание опрашивать каждого двадцатого (во Львове – каждого десятого) участника. Стоит отметить, что согласно отчетам интервьюеров, отказов от участия практически не было, от дополнительных желающих не было отбоя. Это весьма отличается от практики обычных опросов общественного мнения (не только в Украине) с их уже традиционно высоким процентом отказов.

В пользу репрезентативности выборки свидетельствует тот факт, что ее социально-демографические характеристики схожи с таковыми в исследовании «Майдан–2013» Фонда «Демократические инициативы» и Киевского междуна-

---

¹⁴ Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами. Статья первая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 89. № 3. С. 21-34.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами. Статья вторая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. Т. 90. № 4. С. 39-52.

родного института социологии (КМИС)¹⁷. Они проводили свой опрос в те же дни, их выборка была больше и была построена независимо.

Для измерения ценностей использовалась методика, взятая непосредственно из опросника ESS (см. ниже) для Украины. Дополнительно было задано несколько вопросов социально-демографического плана и для оценки опрошенными сущности Евромайдана. Респонденты могли выбирать украинский либо русский вариант опросника.

Контекст опроса и репрезентативность

Для понимания представительности исследования следует иметь в виду, что дни, когда проводился опрос, можно считать своеобразным пиком мирных демонстраций Евромайдана. По всей видимости, митинги 8 декабря стали самыми массовыми. В Киеве прошел Марш миллиона, на который собралось, по разным оценкам, от 100 тыс. до 1 млн. участников¹⁸. Так много демонстрантов одновременно в столице больше не собиралось. В других областных центрах также прошли многотысячные собрания (особенно на западе страны).

С другой стороны, на демонстрациях все еще массово преобладали миролюбивые настроения. Страна была растревожена разгоном Майдана и избиением студентов в ночь на 30 ноября 2013 г., однако большинство считало, что на власть нужно воздействовать исключительно ненасильственными методами сопротивления¹⁹. Уже имела место попытка штурма Администрации Президента на улице Банковой 1 декабря 2013 года, как и захват Киевской городской государственной администрации на Крещатике радикалами. Вечером 8 декабря был снесен памятник Ленину у Бессарабского рынка. Однако все эти акции не получили массового одобрения на Евромайдане, не были санкционированы или одобрены большинством его лидеров. Уже 19 января 2014 года, когда начались события на ул. Грушевского, ситуация была прямо противоположной²⁰.

---

¹⁷ Майдан-2013: хто стоїть, чому і за що? // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». 10 декабря 2013. <http://dif.org.ua/ua/events/gvkr1gkaeths.htm>. Последнее посещение 22 апреля 2014.

¹⁸ Марш миллиона: на Майдан вышло рекордное количество протестующих // Ліга.Новости. 8 декабря 2013. http://news.liga.net/news/politics/938536-marsh_milliona_na_maydan_vyshlo_rekordnoe_kolichestvo_protestayushchikh.htm. Последнее посещение 13 апреля 2014; Марш мільйонів. ОНЛАЙН // Українська правда. 8 грудня 2013. <http://www.pravda.com.ua/articles/2013/12/8/7005244/>. Последнее посещение 13 апреля 2014. Учитывая имеющиеся фото- и видеоматериалы, официальные заявления МВД о том, что на митинг собралось не более 50 тысяч человек (см. Міліція нарахувала на Майдані лише 50 тисяч // Українська правда. 8 грудня 2013. <http://www.pravda.com.ua/news/2013/12/8/7005417/>. Последнее посещение 13 апреля 2014), не выдерживают никакой критики.

¹⁹ Например, согласно исследованию «Майдан–2013», только 14% опрошенных на Майдане были готовы участвовать в захвате зданий, только 15% – в создании независимых от власти вооруженных отрядов.

²⁰ Отметим, что в рамках статьи нас интересует именно факт отсутствия массовой поддержки насильственных действий по отношению к представителям власти и правительственным зданиям на момент опроса. В этом смысле не имеет значения, был ли штурм Администрации

Таким образом, мы полагаем, что опрошенные более-менее представляют широкий круг сторонников Евромайдана на его начальном мирном этапе – во всяком случае, тех, кто добрался до площадей Киева и Львова. Безусловно, в этой выборке был существенный сдвиг в сторону жителей западных областей, обусловленный как составом Евромайдана в принципе, так и тем, что каждый пятый респондент был опрошен во Львове.

Европейское социальное исследование

ESS – крупный академический проект сравнительного изучения европейских обществ (в нем также участвуют Турция и Израиль), существующий с 2001 года. Украина в нем участвует с 2004 года.

В рамках ESS каждые два года проводится волна общенациональных опросов. К методологии организации и проведения опросов и составлению анкет предъявляются, пожалуй, самые жесткие требования среди подобных проектов, чтобы сделать данные по разным странам максимально сопоставимыми. Объем эффективной выборки в каждой стране составляет не менее 1500 респондентов. Таким образом, теоретическая погрешность для каждой страны не должна превышать 2,6% с доверительной вероятностью 0,95. Данные исследования доступны через Интернет²¹.

Для наших целей был взят массив пятой волны ESS²², которая прошла в 2010–2011 годах. Хотя для многих стран уже доступны данные шестой волны, мы отложили сравнения с ними до момента, когда будут доступны данные для Украины. В то же время в исследованиях однозначно указывается, что на уровне обществ ценности изменяются очень медленно²³, поэтому временной лаг в 2–3 года можно считать допустимым.

Данные пятой волны были доступны для 27 стран. Для упрощенного сравнения мы разбили их на четыре категории. К западной Европе были отнесены Бельгия, Швейцария, Германия, Франция, Великобритания, Ирландия, Нидерланды. К скандинавским странам – Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция. К южной Европе – Кипр, Испания, Греция, Португалия. Группа постсоциалистических стран объединила Болгарию, Чехию, Эстонию, Хорватию, Венгрию, Польшу, РФ, Словению и Словакию. При этом данные для каждой страны перевешивались таким образом, чтобы составлять долю, пропорциональную доле ее

Президента проплаченной провокацией, спонтанным действием радикалов или промежуточным вариантом.

²¹ Более подробное описание проекта и сами данные можно найти на сайте European Social Survey по адресу <http://www.europeansocialsurvey.org/>. Последнее посещение 28 апреля 2014.

²² Данные были скачаны с http://www.europeansocialsurvey.org/download.html?file=ESS5e03_1&y=2010. Последнее посещение 12 февраля 2014.

²³ Schwartz S.H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications // *Comparative Sociology*. 2006. Vol. 5. № 2-3. P. 137-182. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.

населения среди стран той или иной группы. Украина анализировалась отдельно²⁴.

Методика измерения и расчет ценностных индексов

Ключевым инструментом был так называемый Портретный ценностный опросник (Portrait Values Questionnaire), модификация методики Шварца, которая используется в ESS.

Респондентам предлагался 21 «портрет» некоего индивида. По поводу каждого из них опрошенные должны были по 6-бальной шкале указать, насколько они на него похожи, от 1 («очень похож на меня») до 6 («совсем не похож на меня»). Примеры характеристик: «Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности»; «Для него важно самостоятельно принимать решения о том, что делать. Ему нравится быть свободным и независимым»²⁵.

Расчет ценностных индексов происходил одним из рекомендованных Ш. Шварцем способов²⁶. Абсолютные индексы для каждой из 10 ценностей, описанных выше, вычислялись как среднее арифметическое из оценок соответствующих портретных характеристик – по 2 на каждую ценность (3 для Универсализма).

Далее вычислялись относительные индексы. Дело в том, что разные респонденты склонны определенным образом отвечать на подобные батареи однотипных вопросов, например, чаще позитивно или негативно, более или менее категорично²⁷. Подобный «стиль ответов» никак не связан с ценностными предпочтениями. Кроме того, как мы указывали, мотивирует не столько ценность сама по себе, сколько ее выраженность в общей иерархии ценностей. Относительные индексы нужны, чтобы учесть эти особенности. Для этого вычислялось среднее арифметическое для всех 21 характеристик для каждого опрошенного. Потом этот показатель вычитался из каждого ценностного индекса.

В дальнейших расчетах использовались только 10 относительных ценностных индексов. Они показывают, каким ценностям при прочих равных должно отдаваться предпочтение.

---

²⁴ Кроме того, мы исключили из анализа Израиль.

²⁵ Полный набор вопросов не приведен для экономии места. Желающие могут найти русский либо украинский вариант анкеты тут: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/country.html?c=ukraine>. Последнее посещение 28 апреля 2014. Методика Ш. Шварца находится в вопросах GF1 и GF2.

²⁶ Schwartz S. Computing Scores for the 10 Human values // European Social Survey. http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS1_human_values_scale.pdf. Последнее посещение 28 апреля 2014.

²⁷ Welkenhuysen-Gybels J., Billiet J., Cambré B. Adjustment for acquiescence in the assessment of the construct equivalence of Likert-type score items // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2003. Vol. 34. № 6. P. 702-722.

Два ценностных измерения высшего порядка вычислялись так. Из среднего арифметического ценностей Открытости к изменениям (Самостоятельности, Риска-Новизны и Гедонизма) вычиталось среднее ценностей Сохранения (Конформности, Традиции и Безопасности). Таким образом, получалось измерение, большие значения на котором говорили о предпочтении открытости к изменениям, а меньшие – о предпочтении сохранения порядка вещей.

Так же из среднего для ценностей Выхода за пределы своего «Я» (Благожелательности и Универсализма) вычиталось среднее для Самоутверждения (Власти-Богатства и Достижения). Большим значениям на этом измерении соответствовало большая вероятность предпочесть самоутверждению заботу о других людях и природе.

Прочие источники данных

При сравнительном анализе распределения участников Евромайдана и всего населения Украины по полу, возрасту и проживанию в селе/городе мы дополнительно пользовались данными Государственной службы статистики Украины. Поскольку нам была нужна информация не для всех жителей, а для населения возрастом от 17 лет, мы не могли воспользоваться самыми последними данными. Нужные показатели мы рассчитывали на основе данных на 1 января 2013 г.²⁸

К сожалению, настолько же свежие данные по уровню образования в Госслужбе статистики отсутствуют, а занятость населения учитывается ею по-другому. Для оценки этих показателей мы прибегли к данным мониторинга Института социологии НАН Украины (ИС НАНУ) «Украинское общество». Данный опрос проводится каждые два года по репрезентативной выборке для взрослого населения Украины возрастом от 18 лет. Мы использовали результаты последнего доступного опроса, который проходил в апреле 2012 года²⁹. Выборка, репрезентативная для всего взрослого населения Украины, составила 1791 опрошенных. Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,4% с вероятностью 0,95.

Если варианты ответов мониторинга и опроса на Евромайдане относительно структуры образования совпадали, то ответы относительно положения на рынке труда пришлось укрупнить. Респондентов мониторинга спрашивали: «Какой статус занятости Вы имеете на работе?». Те, кто выбрали варианты «работодатель» и «самозанятый», были отнесены к категории «индивидуальный бизнес/частный предприниматель». Категории наемных работников и не работающих были оставлены без изменений. Доля этих категорий в выборке вычислялась без учета затруднившихся с ответом, которых набралось 5%.

²⁸ Розподіл постійного населення України за статтю та віком станом на 1 січня 2013 року: Статистичний Збірник. К., 2013.

²⁹ Українське суспільство 1992–2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. В. Ворони, М. Шульги. К., 2012.

При использовании данных, собранных несколько раньше массовых протестов, мы исходили из того, что нужные нам показатели структуры населения изменяются очень медленно, и этой разницей можно пренебречь.

Результаты

Социально-демографическая структура Евромайдана

На наш взгляд, продуктивнее указывать не сами по себе характеристики участников Евромайдана, а в сравнении со структурой всего населения Украины. Это позволит ярче показать специфику протестного движения.

Почти все собравшихся на протесты в Киеве и Львове – горожане³⁰, причем, киевлян среди них половина (рис. 2). Большинство (хотя и не всех) остальных горожан следует считать жителями западной Украины. Во-первых, 44% не-киевских горожан были опрошены во Львове, во-вторых, удельный вес приезжих из западных областей в Киеве тоже был высок³¹.

Среди участников Евромайдана несколько большей была доля мужчин (54%), в то время как среди всего населения их 46%³². На Майдане было заметно больше молодежи, особенно участников до 25 лет (рис. 3).

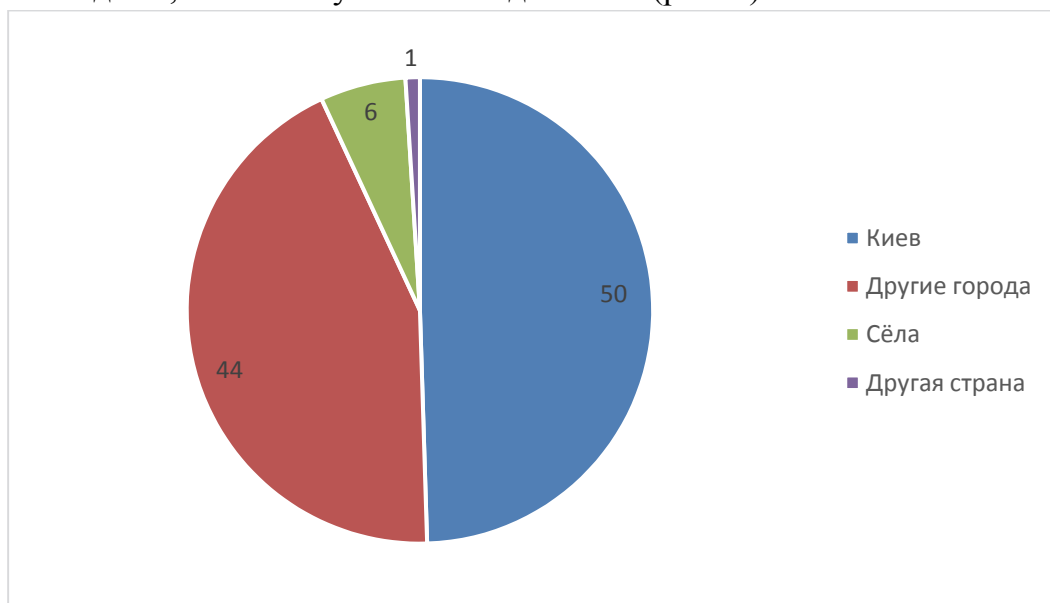

Рисунок 2. Распределение опрошенных на Евромайдане по поселенческой структуре, 7–8 декабря 2013 г., %

³⁰ Заметим, что в общей структуре населения Украины горожане по данным Госслужбы статистики на 1 января 2013 г. составляли 68,6% населения от 17 лет и старше (Розподіл постійного населення України за статтю та віком станом на 1 січня 2013 року).

³¹ Майдан-2013: хто стоїть, чому і за що?

³² Розподіл постійного населення України за статтю та віком станом на 1 січня 2013 року.

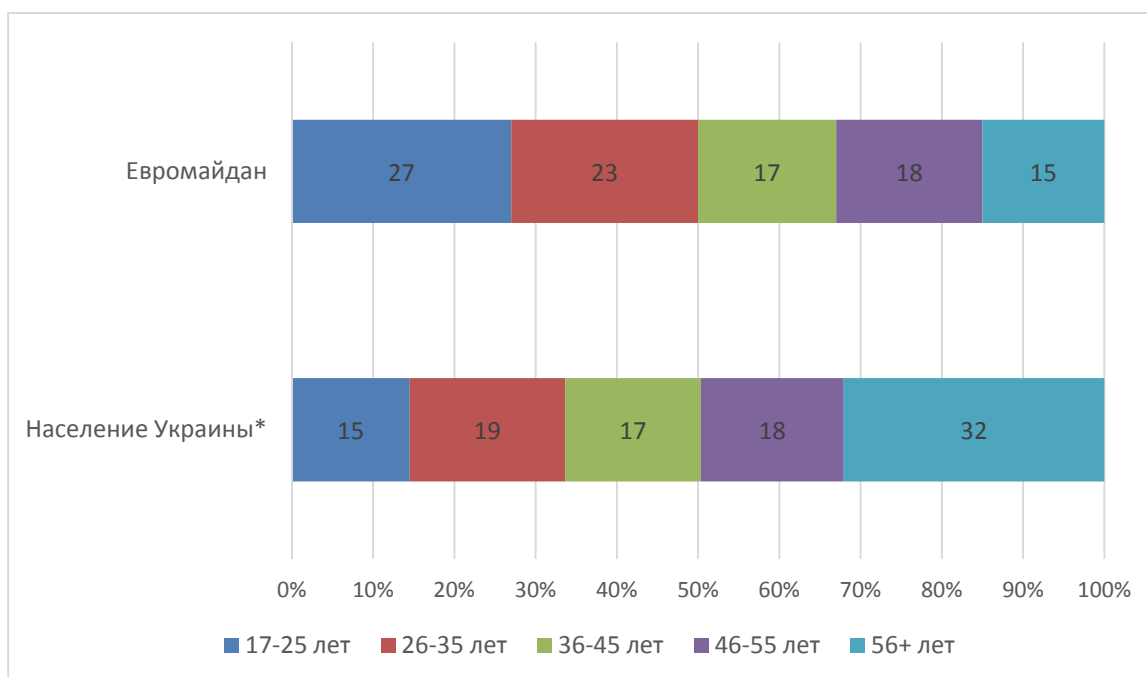

Рисунок 3. Сравнение возрастной структуры опрошенных на Евромайдане и всего населения Украины, %

*Расчитано по источнику: Розподіл постійного населення України за статтю та віком станом на 1 січня 2013 року.

Пожалуй, самыми разительными оказались различия в уровне образования. Среди опрошенных протестующих 67% имели законченное высшее образование, тогда как среди всего взрослого населения они составляют примерно 13% (рис. 4).

Сравнение структуры занятости показывает, что на Евромайдане было заметно больше экономически активного и предприимчивого населения. Удельный вес мелких бизнесменов и частных предпринимателей был больше, чем среди всего населения, доля наемных работников была сравнимой (рис. 5).

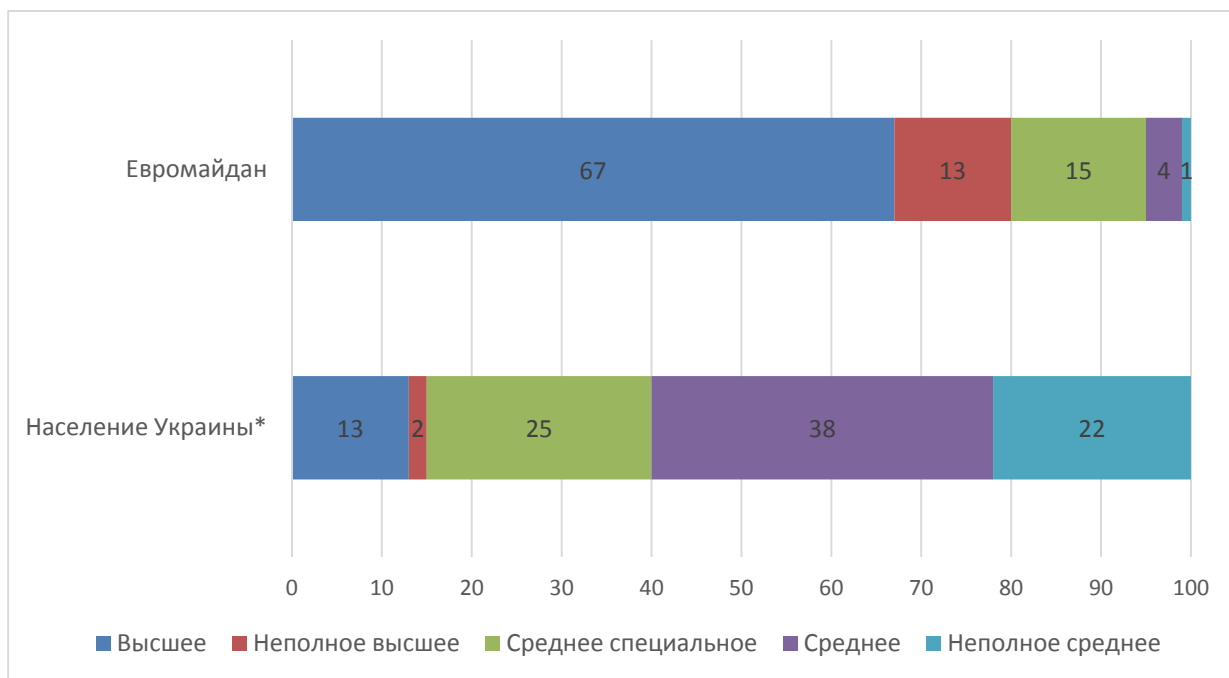

Рисунок 4. Сравнение структуры опрошенных на Евромайдане (7–8 декабря 2013 г.) и всего населения Украины по уровню образования, %

* Рассчитано по источнику: Українське суспільство 1992–2012.

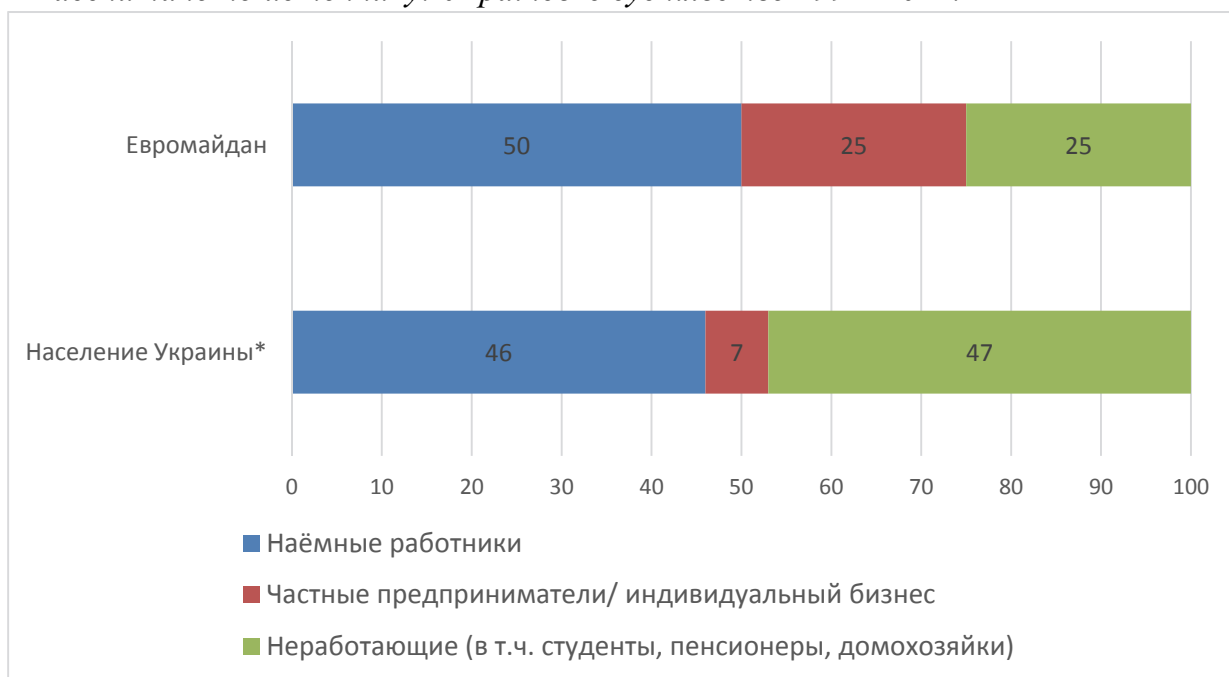

Рисунок 5. Сравнение структуры занятости опрошенных на Евромайдане (7–8 декабря 2013 г.) и всего населения Украины, %

* Рассчитано по источнику Українське суспільство 1992–2012.

Говоря о неработающем населении стоит учесть не только то, что оно было намного меньше представлено на Евромайдане. Следует полагать, что из этих 25% существенную часть составляли студенты. Об этом говорит и возрастная струк-

тура участников, и данные опроса «Майдан–2013», на который мы ссылались выше.

В целом, среди участников Евромайдана были сверхпредставлены городские средние слои: экономически активные, образованные, довольно молодые и инициативные. Из них не состояли все участники поголовно, однако их роль явно была существенна. Помимо того, результаты показывают необоснованность суждений о том, что на Евромайдан вышли преимущественно западноукраинские безработные либо незанятые студенты.

Восприятие Евромайдана

Нелишне обратить внимание на мнения о Евромайдане самих участников.

Для подавляющего большинства опрошенных Евромайдан – гражданское сопротивление властям и проявление воли неравнодушных граждан (рис. 6). Самыми популярными мотивами поддержки Евромайдана были стремление победить коррумпированный политический режим и радикально изменить систему власти, а также подписание Соглашения об ассоциации с ЕС (рис. 7).

Большинство опрошенных сказал, что они вышли на Евромайдан, чтобы высказать свою гражданскую позицию (68%) и поддержать митингующих (60%), а также оказать им конкретную помощь, например, едой, деньгами, медикаментами (29%).

Предсказуемо, что почти все респонденты поддерживали Евромайдан либо полностью (89%), либо в большей мере (9%).

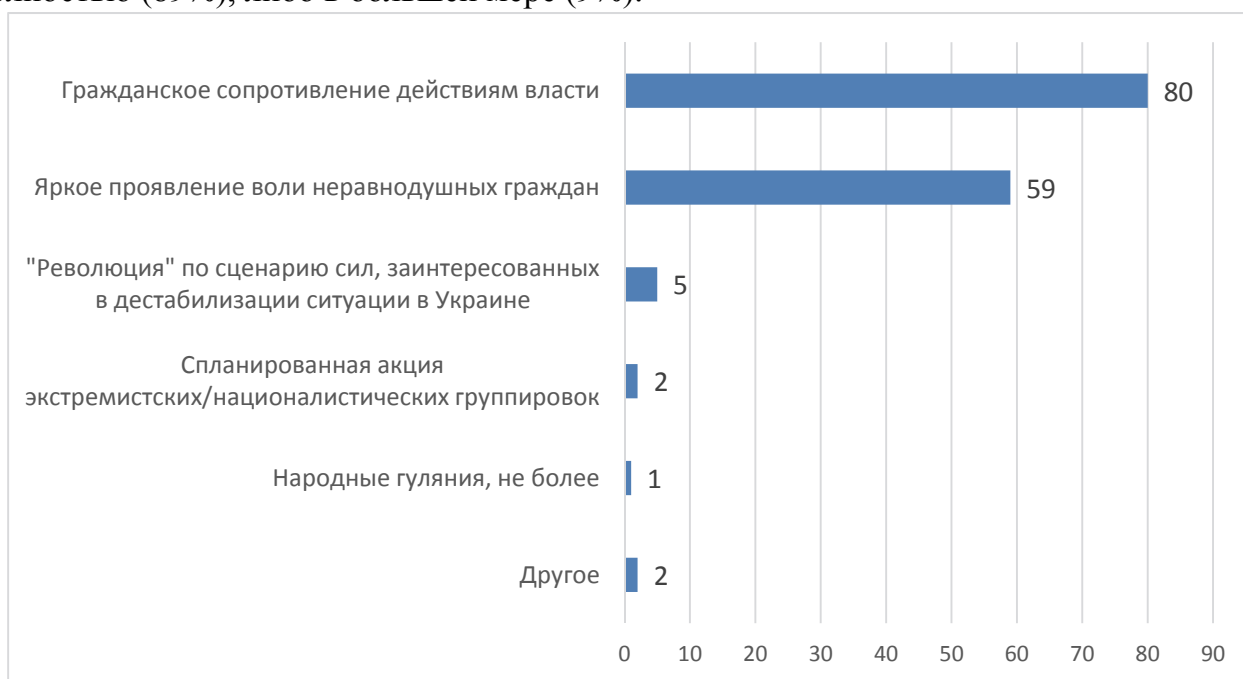

Рисунок 6. Ответы опрошенных на Евромайдане на вопрос «Евромайдан – это...?», 7–8 декабря 2013 г., %

Можно было выбирать несколько вариантов ответа.

Рисунок 7. Ответы опрошенных на Евромайдане на вопрос о том, почему они поддерживают Евромайдан, 7–8 декабря 2013 г., %

Можно было выбирать несколько вариантов ответа.

Ответы еще раз свидетельствуют, что протест был добровольным всплеском гражданской активности, прежде всего, в попытке изменить коррумпированный политический режим в Украине, но также и добиться ассоциации с ЕС.

Ценностные профили и их сравнение

Среди участников Евромайдана самыми выраженными оказались ценности Заботы о людях и природе, Самостоятельность и Безопасность (рис. 8). Самый низкий приоритет имели Власть-Богатство, Гедонизм и Конформность. То есть, для большинства участников Евромайдана действительно благо для всех было ценнее, чем для себя лично, и для его достижения они были склонны идти на неудобства и издержки.

На рис. 9-10 приведены наглядные графики относительной важности ценностей для участников Евромайдана, граждан Украины и стран Европы. Значения индексов и статистическая значимость отличий от показателей Евромайдана приведены в Приложении 1.

Безопасность довольно важна для протестующих, однако намного меньше, чем для жителей большинства стран, особенно Украины (рис. 9). Ближе всего участники протеста находятся к гражданам западной Европы. Ценность Традиции отрицательна, и в этом отношении Евромайдан близок обществам Скандинавии. Беспрецедентно низкой оказалась ценность Конформности, аналогов которой не оказалось. Для населения Украины в целом ценность Конформности, скорее, позитивна.

Ценности открытости к изменениям, напротив, были весьма выражены. Индикатор самостоятельности был самым высоким среди участников Евромайдана. Статистически значимых отличий не было только по сравнению со странами северной Европы. Ценность Риска-Новизны, опять-таки, не имела аналогов. Значение ее показателя было отрицательным, однако, существенно большим, чем для Украины или любой другой группы стран. Следовательно, среди участников протеста доля людей, для которых Риск-Новизна были достаточно важны, была выше, чем среди граждан любой страны в целом.

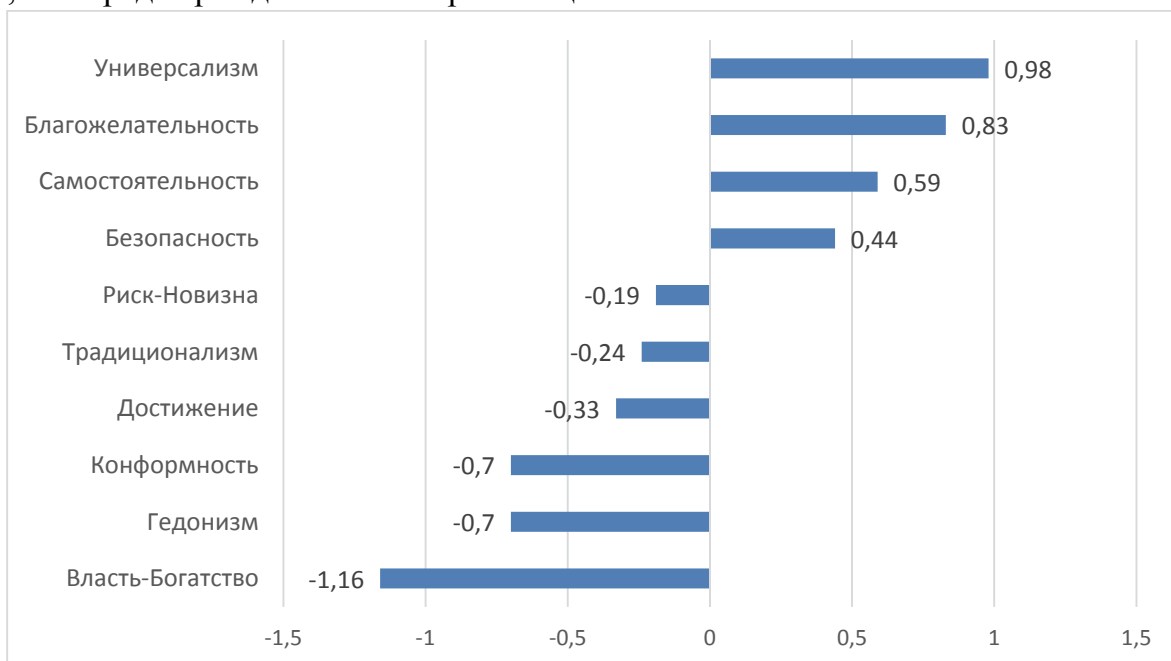

Рисунок 8. Средние показатели относительной важности ценностей по Шварцу среди участников Евромайдана, 7–8 декабря 2013 г., баллы.

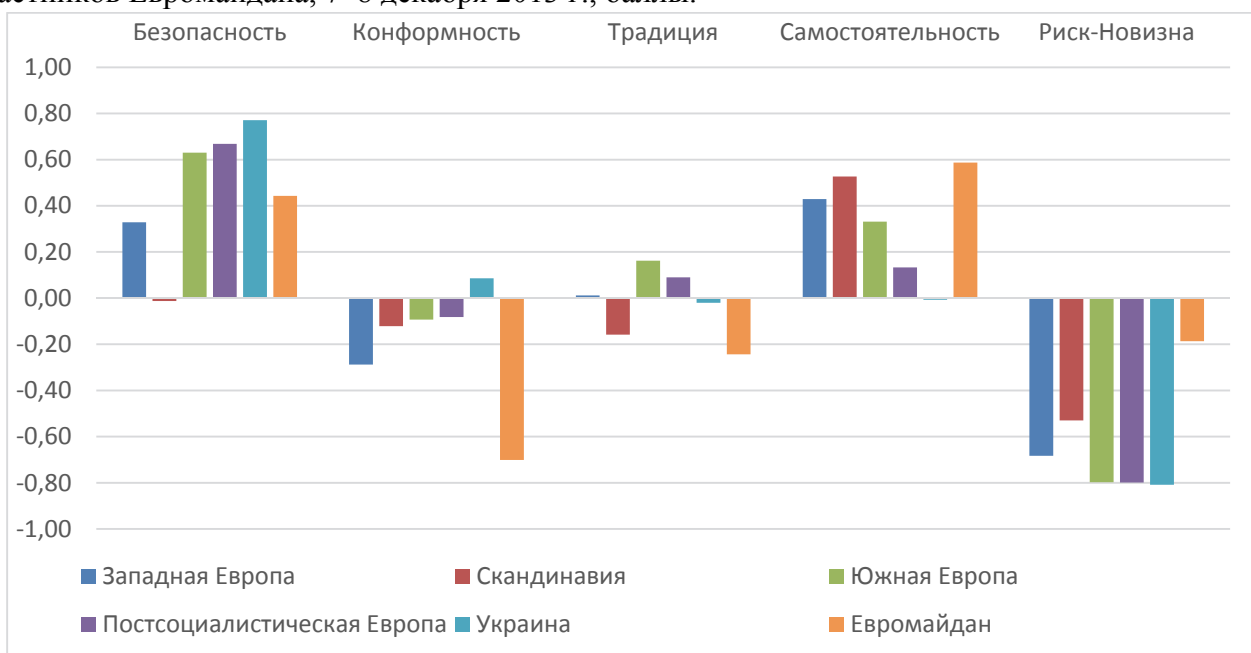

Рисунок 9. Относительная важность ценностей по Шварцу для участников Евромайдана, жителей Украины и европейских стран, баллы.

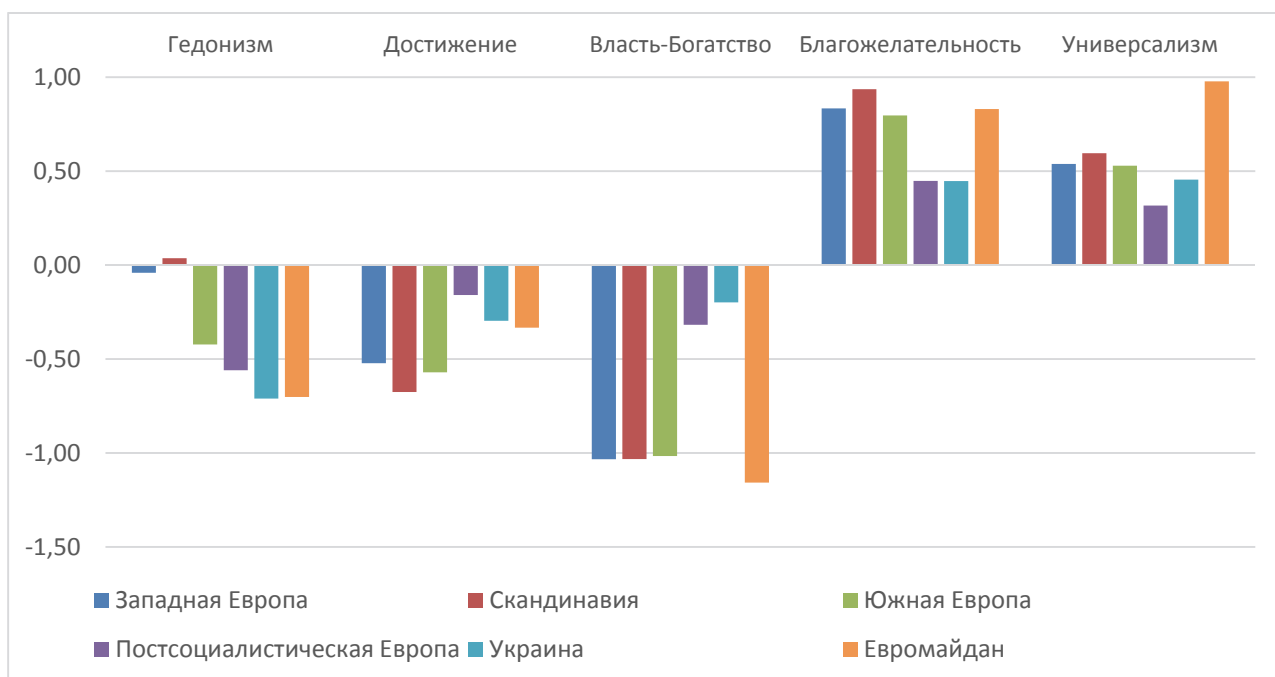

Рисунок 10. Относительная важность ценностей по Шварцу для участников Евромайдана, жителей Украины и европейских стран (продолжение), баллы.

Любопытна ситуация с ценностями, связанными с самоутверждением (рис. 10). Низкая важность Гедонизма на Евромайдане практически не отличается от такой для жителей Украины и постсоциалистических стран. Ценность Достижения также в среднем отрицательна и выражена так же, как и для всей Украины. Однако показатели Власти-Богатства чрезвычайно низки, и в этом Евромайдан ближе ко всем европейским странам, кроме постсоциалистических и Украины.

Показатели ценностей заботы об окружении опять ставят Евромайдан ближе к жителям Европы, чем Украины (рис. 10). Уровень Благожелательности статистически неотличим от всех стран, кроме постсоциалистических и Украины. Ценность Универсализма превышает показатели для всех страновых категорий.

Мы также сравнили относительную выраженность ценностей для Евромайдана и отдельно взятых стран³³. Общая картина осталась примерно такой же, хоть и несколько более неоднозначной. Связано это с тем, что показатели отдельных стран могли статистически не отличаться от Евромайдана, тогда как категории, куда страны входили, имели отличающиеся индексы. Например, это касалось отдельных постсоциалистических стран, несколько чаще других – Эстонии и Чехии. Впрочем, страны северной и западной Европы тоже не всегда были одинаковы в плане наличия или отсутствия статистически значимых отличий ценностных показателей. Самой противоречивой оказалась ситуация с ценностью Достижения. Хотя все группы стран отличались от Евромайдана по этому показателю, по отдельности многие страны имели схожие показатели. Универсализм на

³³ Соответствующие диаграммы не приводятся из соображений экономии места. Однако они могут быть предоставлены по запросу непосредственно автором.

Евромайдане был выражен сильнее, чем в любой стране. Но показатель Риска-Новизны статистически не отличался от Финляндии, а Конформности (точнее, ее неважности) – от Швейцарии. В целом, чаще всего отсутствовали статистически значимые отличия от Евромайдана у Финляндии: в шести из десяти случаев. В пяти случаях значимых отличий не было у Норвегии и Германии.

Наконец, мы попытались разместить отдельные европейские страны, Украину и Евромайдан в пространстве двух ценностных измерений более высокого порядка: Сохранения – Открытости к изменениям и Самоутверждения – Заботы о людях и природе (рис. 11). Евромайдан и вся Украина оказались в противоположных углах импровизированной карты ценностей. Ближайшими соседями Евромайдана оказались Дания и Франция, чуть дальше – Швеция, Финляндия и Швейцария. Тогда как ближайшими к Украине были Словакия и Болгария, в меньшей мере – Польша, Россия и Хорватия.

Обсуждение

Результаты, на наш взгляд, убедительно показывают: по своим ценностям участники начального этапа Евромайдана были достаточно близки к средним жителям европейских стран, намного ближе, чем к среднему жителю Украины. Схожесть с западной Европой и Скандинавией обусловлена прежде всего большой важностью ценностей Открытости к изменениям (прежде всего, Самостоятельности) и Благожелательности и неважностью Власти-Богатства и Традиции.

Главный нюанс состоял в очень низкой важности ценностей, связанных с личным успехом и устроенностью. Если низкая ценность Гедонизма и Достижения для Евромайдана такая же, как и для Украины, то аномально низкая Конформность и высокие Риск-Новизна и Универсализм почти не имели аналогов.

Радикализованные европейцы – такова, на наш взгляд, краткая и адекватная характеристика сторонников Евромайдана. Для большинства из них общее благо было намного ценнее, чем власть, достижения и комфорт лично для себя, и за это они были готовы бороться и идти на риск.

Еще раз подчеркнем, что речь идет именно об участниках первого этапа Евромайдана. Мы не распространяем эти результаты на постоянных жителей Майдана в зимние месяцы, участников боев на ул. Грушевского, а также на представителей отдельных групп протестующих, в частности, парамилитарных. Эти группы имели свою специфику, кроме того, протестующие на Майдане радикализировались вместе с усилением противостояния³⁴. Их ценностные приоритеты заслуживали отдельного изучения, хотя вполне возможно, что и для них были более характерны «европейские», чем «украинские» ценностные профили.

---

³⁴ Від Майдану-табору до Майдану-січі: що змінилося? // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». 6 февраля 2014. <http://dif.org.ua/ua/events/vid-ma-zminilosj.htm>. Последнее посещение 22 апреля 2014.

Нужно учитывать, что мы сравнивали протестующих со средними гражданами европейских стран, поэтому такие показатели Конформности и Риска-Новизны понятны. Разумно предположить, что люди, выходящие на протест с реальной вероятностью пострадать за это, в среднем менее конформны и более рискованны.

Более пристальный взгляд на социальную базу Евромайдана дополнительно убеждает, что общий вектор его устремлений был направлен к экономическому и политическому устройству, в целом характерному для стран западной и северной Европы.

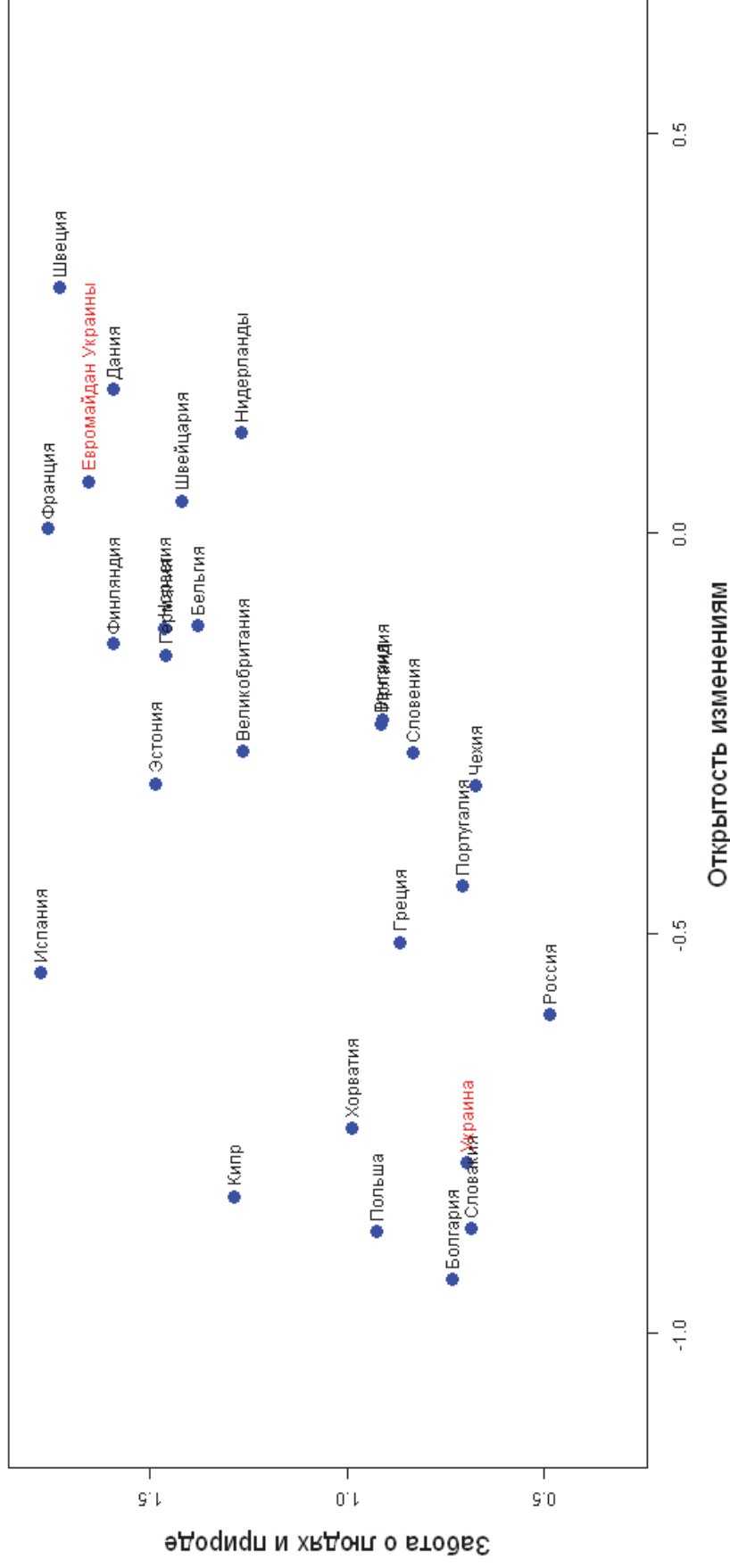

Рисунок 11. Евромайдан, Украина и европейские страны в пространстве двух ценностных измерений, баллы

Евромайдан, как мы показали, во многом состоял из представителей средних городских слоев, образованных, предприимчивых молодых и по факту социально активных. Не будет преувеличением назвать их мотором зимних протестов.

Нельзя не заметить, что именно на эти социальные группы возлагалась особая надежда на экономический прорыв. Тезис о том, что успешная экономика в Украине должна базироваться на знаниях и инновациях, высоком человеческом капитале, наукоемких производствах и продукции с высокой добавленной стоимостью, стал общим местом и в публицистике, и в академических текстах. Известно, что подобные производства, как правило, не окупаются быстро, поэтому особо требуют защищенных прав собственности, инвестиций и возможности долгосрочного планирования. Практически необсуждаемой стала и рекомендация всячески способствовать развитию мелкого и среднего предпринимательства. Эти идеи были прописаны даже в объемном послании Президента Украины, составленном для В. Януковича Национальным институтом стратегических исследований³⁵.

Однако требуемые экономические, правовые, политические изменения серьезно ограничили бы власть и возможность бесконтрольно обогащаться для Януковича и его «Семьи». Поэтому при сохранении его режима они были невозможны. Наоборот, плохой инвестиционный климат, тотальная коррупция, рейдерство успешных предприятий, подконтрольные фискально-контролирующие органы делали невозможным развитие постиндустриального сектора экономики. Мелкий бизнес душился налогами, проверками и чрезмерной забюрократизированностью.

Пользуясь терминологией выдающейся работы Д. Асемоглу и Дж. Робинсона³⁶, дальнейшее развитие требовало перехода от извлекающих (extractive) экономических и политических институтов к инклюзивным (inclusive). То есть, от ситуации, когда богатство общества в конечном счете зависит от извлечения и перераспределения ренты под контролем и в интересах узкой элитной группы, к созданию стимулов и возможностей для творчества, предпринимательской инициативы и широкого политического участия³⁷.

Запрос на смену режима Януковича, таким образом, был сильнее всего у наиболее креативных и предприимчивых средних слоев, которым прочили роль локомотивов экономического развития. В большой степени Евромайдан можно считать именно их восстанием. Они требовали новых правил игры, воплощение которых они видели в первую очередь в европейских обществах. В этом смысле было естественным соединением требований евроинтеграции и кардинального изменения коррумпированной политической системы.

---

³⁵ Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. К., 2011. – 432 с.

³⁶ Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. L., 2013.

³⁷ Ibid.

Однако насколько распространилась в Украине такая близость европейским ценностям?

Мы не можем ответить, какая доля украинских граждан стала радикализированными европейцами. В то же время есть основания утверждать, что Евромайдан стал результатом не резкого ценностного сдвига с 2011 г., а мобилизации тех, кто разделял соответствующие ценности, но которые не составляли большинства.

Во-первых, как мы уже упоминали выше, кардинальные изменения ценностей на уровне обществ маловероятны за пару лет, а Украине были присущи одни из самых высоких в Европе показатели ценностей Сохранения. Кроме того, рассчитанный нами тренд изменения ценностей населения Украины за предшествующие шесть лет (см. Приложение 2) не дает повода предполагать, что общество находилось в точке крутого ценностного поворота.

Во-вторых, социальная база участников слишком специфична и довольно узка, чтобы представлять все общество. Силу связи между ней и ценностями в Украине еще следует оценить. Но уже сейчас представляется вероятным, что связь существенна.

Поэтому, говоря о перспективах дальнейшего развития Украины, построения конкурентоспособной экономики и эффективной демократии, нужно это учитывать. Хотя социальные слои, о которых мы говорим, имеют самый сильный запрос на соответствующие реформы, они могут оказаться недостаточно мощными.

Другими словами, победа социальных сил, стоявших за Евромайданом, дала шанс реформировать экономику и политическое управление и выйти на траекторию стабильной современной модернизации всех общественных отношений. Однако этот шанс пока что остается призрачным. Дело не только в том, что идущая необъявленная война со стороны России, катастрофическое состояние экономики и полный развал управляемости страной (итог не Майдана, но всех предыдущих лет) могут легко растоптать этот шанс. Остаются сомнения в том, что радикальные европейцы составляют достаточно большую часть украинского общества, чтобы добиться необходимых изменений и организовать их – тем более, в такой сверхсложной исторической обстановке. Во всяком случае, вряд ли их столько, чтобы стать решающим фактором, который сможет контролировать политические элиты и проводимые реформы.

Ограничения исследования

Принципиальный вопрос – насколько мы можем сопоставлять результаты кросс-национального измерения ценностей? За ценностными индексами может стоять разное понимание сути ценностей и даже разная их структура, о чем говорят результаты относительно недавних межстрановых сравнений с применением новых

методов статистического моделирования³⁸. То есть, наши обобщенные всеевропейские сравнения могут далеко не всегда оказываться корректными. Мы планируем проверку эквивалентности ценностных конструктов с помощью моделирования структурными уравнениями и возможный пересмотр выводов в ближайших публикациях.

Другой вопрос – как абстрактные ценности по Шварцу соотносятся с тем, что вкладывается в понятие европейских ценностей, а также с перспективами социального развития? Нам неизвестны исследования соотношения списка европейских ценностей и ценностей по Шварцу. Проследить связь ценностей по Шварцу, измеряемых на индивидуальном уровне, с экономической и политической модернизацией весьма сложно. Прямо их увязать невозможно, поскольку индивид не имеет темпов роста ВВП и степени демократичности режима.

Исследования в западной Германии и Италии показывают значимую связь Универсализма, Благожелательности и Самостоятельности с более эгалитарными политическими ориентациями; также интерес к политике и активизм позитивно связаны с Универсализмом и Благожелательностью, и негативно – с ценностями сохранения³⁹. Впрочем, ценности объясняли только малую часть политических ориентаций.

Другой способ связать ценности граждан и предрасположенность к современному развитию – через так называемые ценности самовыражения, выделенные Р. Инглхартом и его коллегами⁴⁰. Они убедительно показывают, что массовое распространение этих ценностей обусловлено переходом к постиндустриальной экономике и в свою очередь делает очень вероятным переход к демократии либо ее дальнейшее укрепление⁴¹. Исследования в целом показывают, что с ценностями самовыражения положительно коррелируют Самостоятельность и Универсализм, а отрицательно – Конформность, Безопасность и Власть-Богатство, образуя альтернативное измерение Роста – Покровительства на «круге Шварца»⁴². В то же время полного соответствия между этими ценностями нет, а сами исследования темы единичны.

---

³⁸ Davidov E. A Cross-Country and Cross-Time Comparison of the Human Values Measurements with the Second Round of the European Social Survey // Survey Research Methods. 2008. Vol. 2. № 1. P. 33-46. Руднев М.Г. Инвариантность измерения базовых ценностей по методике Шварца среди русскоязычного населения четырех стран // Социология: 4М. 2013. № 37. С. 7-38.

³⁹ Datler G., Jagodzinski W., Schmidt P. Two theories on the test bench: Internal and external validity of the theories of Ronald Inglehart and Shalom Schwartz // Social Science Research. 2013. Vol. 42. № 3. P. 906-925. Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and politics: Values, traits, and political choice // Political Psychology. 2006. Vol. 27 № 1. P. 1-28.

⁴⁰ Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. American Sociological Review. 2000. Vol. 65. № 1. P. 19-51.

⁴¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.

⁴² Обзор работ на эту тему и собственный анализ см. в Dobewall H., Rudnev M. Common and Unique Features of Schwartz's and Inglehart's Value Theories at the Country and Individual Levels // Cross-Cultural Research. 2014. Vol. 48. № 1. P. 45-77.

В целом, общие соображения и имеющаяся литература подсказывают, что ценностные ориентации Евромайдана должны предполагать, что его участники имеют благоприятные установки для участия в демократизации и необходимых экономических реформах. Однако необходимы более убедительные эмпирические свидетельства.

Третий сюжет, требующий отдельного исследования – каким было соотношение и взаимосвязь действительных европейских ценностей, националистических сантиментов и так называемого мифа о Европе среди мотиваций участников Евромайдана.

Роль по-разному понимаемого национализма на Майдане была велика. Вообще, по нашему мнению, одним из самых интересных феноменов сознания Евромайдана было то, как, в сущности, либеральные требования без этнических маркеров быстро встали на националистические рельсы. Национализация либерального дискурса ощущалась, пожалуй, каждым. Самым ярким ее свидетельством стало приветствие «Слава Украине – Героям Слава», раньше ассоциировавшееся исключительно с радикальными украинскими националистами 30-х – 50-х годов прошлого века⁴³.

Миф о Европе описывает, в частности, А. Портнов, говоря об идеализированном понимании Европы как гомогенного «пространства верховенства права, социальной справедливости, свободы передвижения и самовыражения», которое «значительно превосходит не только содержание неподписанного Украиной Соглашения об ассоциации, но и актуальное состояние Европейского Союза»⁴⁴.

Каким же было место европейских ценностей на этом фоне? Вопрос также важен для понимания перспектив дальнейшего развития Украины, которое будет зависеть от каждодневных практик, связанных скорее с убеждениями, чем с мифами и исторической памятью. С другой стороны, какой-нибудь современный извод гражданского национализма сможет компенсировать нехватку ценностей самовыражения.

Выводы

В данной статье мы сравнили ценности участников начального этапа Евромайдана и жителей европейских стран, измеренные по методологии Шварца. Участников Евромайдана вполне можно характеризовать как радикализованных европейцев.

---

⁴³ При такой постановке вопроса, безусловно, стоит вести речь и о параллельной либерализации националистического дискурса, примером чего может быть произошедшая реконтекстуализация того же приветствия.

⁴⁴ Портнов А. Украинская «Еврореволюция»: хронология и интерпретации // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. Русское издание. 2013. № 2. С. 47-48.

Результаты убедительно показали, что в отношении ценностей Евромайдан был намного ближе к странам западной и северной Европы (таким как Финляндия, Норвегия, Германия, Дания, Франция, Швейцария), чем к Украине в целом. Схожесть выражалась прежде всего в большей важности самостоятельности и благожелательности, в меньшей – безопасности, традиции и личной влиятельности.

С другой стороны, показатели ценностей, связанных со всеобщим благом и готовностью рисковать, были так высоки, а с конформностью – так низки как почти ни в одной другой стране. В то же время, по уровню неважности гедонизма и личных достижений Евромайдан не отличался от Украины и ряда постсоциалистических стран.

Исследование также подтвердило, что на Евромайдане был большой удельный вес городских образованных средних слоев, относительно молодых, с существенной долей предпринимателей. Главным образом участники состояли из жителей Киева и городов западной Украины. Практически все они рассматривали Евромайдан как борьбу граждан против коррумпированного режима за радикальное изменение системы власти и подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС.

С одной стороны, это свидетельствует, что Евромайдан во многом был инициирован социальными группами украинцев, которых можно назвать потенциальными локомотивами социетального развития, запрос которых на экономические и политические реформы наиболее силен.

С другой стороны, их количество в Украине может оказаться все еще недостаточным, чтобы предопределить проведение и успех необходимых изменений в обществе. Тем более, в сложившихся архисложных внутри- и внешнеполитических условиях.

Данную работу стоит считать скорее предварительной разведкой о «европейскости» ценностей участников Евромайдана и связанных с этим перспектив развития Украины. В дальнейшем следует сравнить данные по Евромайдану с более недавней волной опроса жителей Украины и европейских стран; прояснить связь между ценностями, социально-демографической структурой и активностью на Евромайдане.

Принципиально важным было бы уточнить пределы сравнимости ценностей Евромайдана и отдельных стран, а также характер связей между ценностями, измеренными по методологии Ш. Шварца, и социальными изменениями. Отдельный сюжет, заслуживающий изучения – место европейских ценностей среди вызвавших Евромайдан мотиваций, в частности, по сравнению с националистическими сантиментами и мифом о Европе.

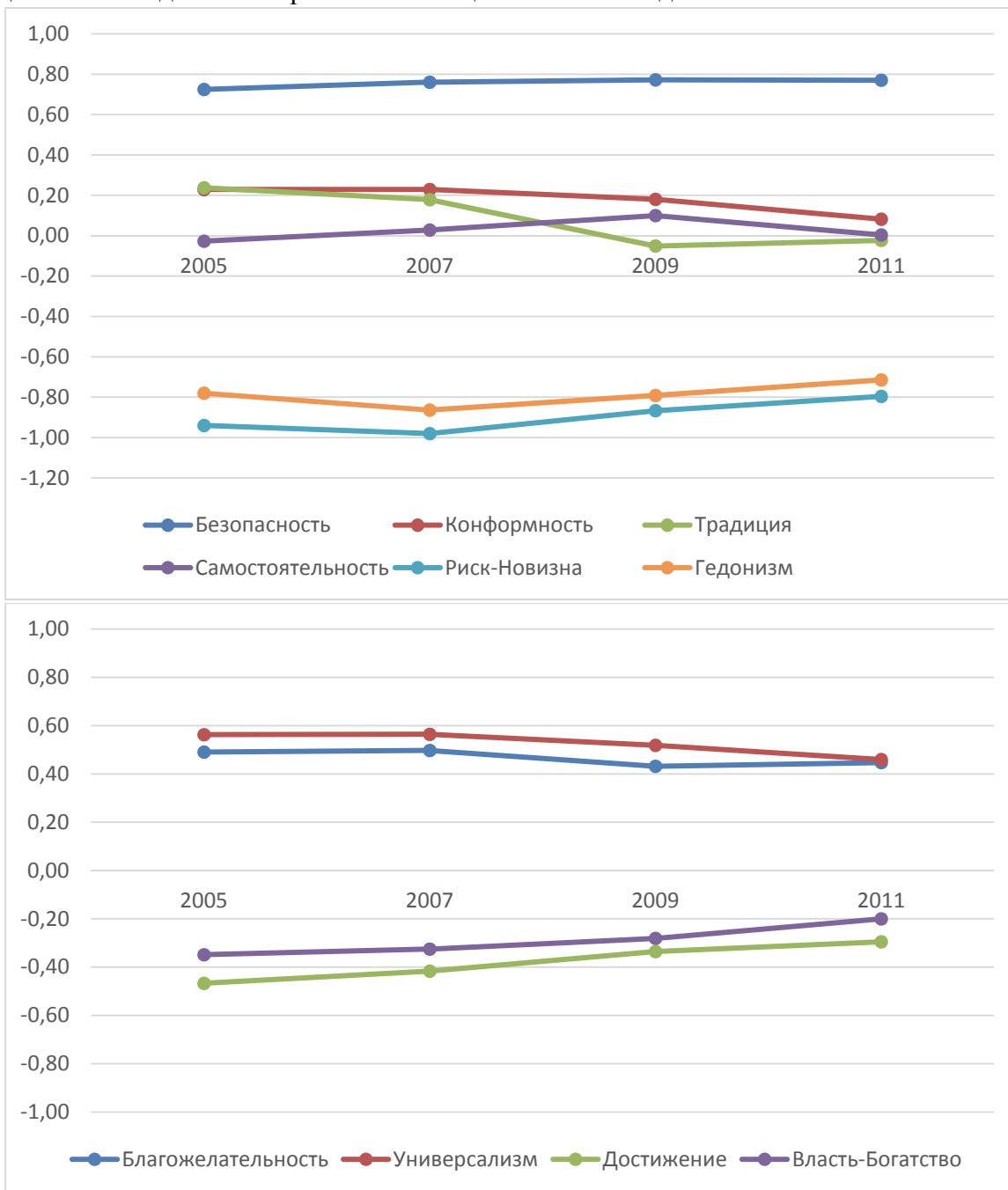
Приложение 1. Средние значения 10 ценностных индексов для участников Евромайда-на, жителей Украины в целом и европейских стран.

	Западная Европа	Скандинавия	Южная Европа	Постсоциалистическая Европа	Украина	Евро-май-дан
Безопасность	0.33	-0.01*	0.63*	0.67*	0.77*	0.44
Конформность	-0.29*	-0.12*	-0.09*	-0.08*	0.09*	-0.70
Традиция	0.01*	-0.16	0.16*	0.09*	-0.02*	-0.24
Самостоятельность	0.43*	0.53	0.33*	0.13*	-0.01*	0.59
Риск-Новизна	-0.68*	-0.53*	-0.80*	-0.80*	-0.81*	-0.19
Гедонизм	-0.04*	0.04*	-0.42*	-0.56	-0.71	-0.70
Достижение	-0.52*	-0.68*	-0.57*	-0.16*	-0.30	-0.33
Власть-Богатство	-1.03	-1.03	-1.02	-0.32*	-0.20*	-1.16
Благожелательность	0.83	0.94	0.80	0.45*	0.45*	0.83
Универсализм	0.54	0.60	0.53	0.32	0.46	0.98

*Значение ценностного индекса статистически значимо отличается от соответствующего индекса для участников Евромайда на уровне $p=0,05$. Значимость оценивалась с помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), по критерию Т3 Даннета.

Группировка стран по категориям следующая: Западная Европа – Бельгия, Швейцария, Германия, Франция, Великобритания, Ирландия, Нидерланды. Скандинавия – Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция. Южная Европа – Кипр, Испания, Греция, Португалия. Постсоциалистические страны - Болгария, Чехия, Эстония, Хорватия, Венгрия, Польша, РФ, Словения и Словакия.

Приложение 2. Динамика изменений важности 10 ценностей в Украине в 2005–2011 годах согласно данным Европейского социального исследования

Источник данных: European Social Survey (<http://www.europeansocialsurvey.org/>). Расчеты автора.